

ИСТОРИЯ КОКАНДСКОГО ХАНСТВА В КОНТЕКСТЕ ГЕОПОЛИТИКИ XVIII–XIX ВЕКОВ

*Шарибоев Абдурахмон Абдукодир оглы, студент
направления “История” Кокандского государственного
университета*

XVIII–XIX ASRLAR GEOSIYOSIY SHAROITIDA QO‘QON XONLIGI TARIXI

*Shariboyev Abduraxmon Abduqodir o‘g‘li, Qo‘qon davlat
universiteti “Tarix” yo‘nalishi talabasi*

THE HISTORY OF THE KOKAND KHANATE IN THE GEOPOLITICAL CONTEXT OF THE 18TH– 19TH CENTURIES

*Shariboyev Abdurakhmon Abduqodir o‘g‘li, of the “History”
program at Kokand State University*

Аннотация: Статья посвящена исследованию истории Кокандского ханства в контексте геополитических процессов XVIII–XIX веков. Автор анализирует причины возникновения ханства, его внутреннюю структуру, внешнеполитические отношения с соседними государствами, а также факторы, приведшие к падению ханства и его включению в состав Российской империи. Особое внимание уделяется взаимодействию с Бухарским эмиратом, Цинским Китаем и Россией.

Ключевые слова: Кокандское ханство, Центральная Азия, геополитика, Россия, Бухара, Цинская империя, XVIII–XIX века.

Annotatsiya: Maqolada XVIII–XIX asrlarda Qo‘qon xonligining shakllanishi va inqirozi geosiyosiy jarayonlar doirasida tahlil etiladi. Muallif xonlikning siyosiy tuzilmasi, ichki boshqaruvi, qo‘shni davlatlar bilan munosabatlari hamda Rossiya imperiyasi tomonidan bosib olinishi sabablarini yoritadi. Asarda Buxoro amirligi, Sin sulolasi (Xitoy) va Rossiya bilan bo‘lgan aloqalarga alohida e‘tibor qaratilgan.

Kalit so‘zlar. Qo‘qon xonligi, Markaziy Osiyo, geosiyosat, Rossiya imperiyasi, Buxoro, Sin sulolasi, XVIII–XIX asrlar.

Abstract: This article examines the history of the Kokand Khanate within the geopolitical dynamics of the 18th and 19th centuries. It analyzes the khanate’s origins, internal political structure, foreign relations with neighboring states, and the factors that led to its downfall and incorporation into the Russian Empire. Particular attention is paid to the Khanate’s relations with the Emirate of Bukhara, the Qing Dynasty of China, and Russia.

Keywords: Kokand Khanate, Central Asia, geopolitics, Russian Empire, Bukhara, Qing Dynasty, 18th–19th centuries.

ВВЕДЕНИЕ. Кокандское ханство является одним из ключевых политических образований Центральной Азии XVIII–XIX веков. Оно возникло в условиях распада прежней системы власти на территории Ферганской долины и стало одним из центров сопротивления как региональной конкуренции, так и внешнему империалистическому давлению. Интерес к истории ханства

усиливается в свете современных исследований, направленных на пересмотр колониального дискурса и уточнение места Коканда в исторической геополитике региона. Целью данной статьи является анализ истории Кокандского ханства в контексте геополитических процессов, охвативших Центральную Азию в рассматриваемый период. Исследование основывается как на

<https://orcid.org/0009-0001-0114-0094>

e-mail:
daskowv03@gmail.com

классических трудах востоковедов, так и на современных научных публикациях, включая источники на английском и русском языках.

ЛИТЕРАТУРА И МЕТОД.

Историография вопроса достаточно обширна. Особого внимания заслуживают труды Т.Бейсембиева[1], В.В.Бартольда[2], Ю.Брегеля[3], а также современные узбекских исследователей, в том числе Ш.Р.Рустамова[4]. Их анализ позволяет комплексно подойти к оценке роли Кокандского ханства в трансформации геополитической карты Центральной Азии.

Образование Кокандского ханства в 1709 году стало результатом сложного комплекса факторов, включая дезинтеграцию Бухарского ханства, ослабление Чингизидской легитимности и рост локальных центров силы. Род Минг, не связанный с традиционной чингизидской линией, пришёл к власти в Коканде и провозгласил независимость, что ознаменовало начало нового этапа в политической истории региона[1].

ОБСУЖДЕНИЕ. Геополитическая обстановка Центральной Азии в XVIII веке была крайне нестабильной. Влияние Бухарского и Хивинского ханств сохранялось, однако их политическая гегемония постоянно подвергалась вызовам. На востоке джунгарские ханы, а позднее — Цинская империя, демонстрировали агрессивную экспансионистскую политику в Семиречье и Восточном Туркестане[3].

Эти процессы создавали условия, в которых новые государства, такие как Коканд, стремились утвердить собственную власть и отстоять автономию. Кокандцы изначально контролировали лишь часть Ферганской долины, однако постепенное расширение их территории сопровождалось активным освоением сельского хозяйства, ремёсел и торговли. Географическое положение ханства — на перекрёстке торговых путей между Китаем, Бухарой и Казахскими степями — способствовало его политическому и экономическому подъёму. При этом формирование ханства происходило в условиях постоянного давления как со стороны соседей, так и внутренних племенных элит. В условиях отсутствия чингизидской легитимности

кокандские правители опирались на религиозную легитимацию, сотрудничество с улемами и использование идеологии исламского правления. Этот аспект будет далее подробно рассмотрен в анализе внутренней политики ханства.

Внутреннее устройство Кокандского ханства представляло собой синтез традиционных тюрко-монгольских форм управления и исламских норм, адаптированных к региональным условиям. Ханы из династии Минг, не обладая происхождением от Чингисхана, активно стремились компенсировать отсутствие формальной легитимности за счёт опоры на исламскую идеологию и союз с духовенством. Верховная власть принадлежала хану, который обладал абсолютной юрисдикцией в делах управления, налогообложения и назначения должностных лиц. Хан был не только военным и административным лидером, но и покровителем ислама, что подчёркивало его статус как «амир ал-муьмин» — повелителя правоверных[4].

Административная система ханства была разделена на бекства — территориальные единицы, которыми управляли беки (наместники), назначаемые ханом. Эти беки обладали широкой автономией в решении хозяйственных и судебных вопросов, но обязаны были выплачивать налоги в казну и предоставлять военную силу в случае необходимости. Судебная система включала в себя два основных элемента: шариат и адат. Судьи (кази) руководствовались исламским правом, однако в отдалённых регионах активно применялись обычаи (адаты), особенно в отношениях между племенами. Это обеспечивало определённую гибкость управления, но одновременно способствовало региональной раздробленности и злоупотреблениям со стороны местной знати[3].

Особую роль в жизни ханства играло духовенство. Муллы, шейхи и суфийские ордены (особенно накшбандия) получали поддержку со стороны власти, выступая не только религиозной, но и идеологической опорой государства. Взамен они легитимизировали власть хана как защитника ислама и традиционного порядка[4].

Налоговая система Кокандского ханства включала прямые и косвенные налоги: закят, ушр (налог на урожай), хирадж (поземельный налог), а также торговые пошлины. Эти сборы, наряду с доходами от караванной торговли, обеспечивали экономическую основу власти. Однако чрезмерное налогообложение и коррупция в местной администрации нередко вызывали недовольство населения и восстания. Армия ханства состояла из постоянных войск, сформированных на основе племенной лояльности, и временных ополчений, призываемых в случае внешней угрозы. Несмотря на численность, армия страдала от нехватки централизованного командования и слабой дисциплины, что впоследствии стало одной из причин уязвимости ханства перед внешней агрессией [2]. Внутренняя структура Кокандского ханства сочетала элементы централизованной власти и феодальной раздробленности. Это обеспечивало гибкость управления, но одновременно ослабляло государство в условиях нарастающей внешней угрозы и усилившейся конкуренции за власть.

РЕЗУЛЬТАТЫ. С момента своего становления Кокандское ханство вынуждено было проводить активную внешнюю политику в условиях постоянного давления со стороны более крупных и влиятельных соседей — Бухарского эмирата, Хивинского ханства, джунгар, а позднее — Российской и Цинской империй. В этих условиях кокандские правители стремились не только сохранить независимость, но и расширить влияние, особенно в стратегически важных районах Центральной Азии[5].

На протяжении XVIII – первой половины XIX века Коканд находился в напряжённых отношениях с Бухарой. Конфликты между двумя государствами возникали как по территориальным вопросам (особенно в Ташкентской области), так и по идеологическим причинам — каждая сторона претендовала на гегемонию в регионе и стремилась представить себя защитником ислама. Хивинское ханство, в силу удалённости, играло более ограниченную роль в политике Коканда, однако торговые и дипломатические контакты поддерживались,

особенно через степные регионы и караванные пути. Иногда Хива выступала посредником в отношениях с казахскими жузами, что имело значение для обеспечения безопасности северных границ Кокандского ханства[3].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. История Кокандского ханства представляет собой яркий пример региональной политической автономии в условиях нестабильной геополитической ситуации XVIII–XIX веков. Возникнув как локальная инициатива в условиях упадка старых ханств, Коканд стремился стать ведущим центром исламской и государственной жизни в Ферганской долине. Его правители активно использовали как административные реформы, так и религиозную легитимацию, чтобы укрепить власть и расширить влияние. Однако ханство оказалось зажато между несколькими крупными силами — Бухарой, Китаем и Россией. Несмотря на попытки дипломатического маневрирования и военного сопротивления, Коканд оказался неспособен противостоять технически и организационно превосходящей российской армии. Внутренние кризисы лишь ускорили его падение. Падение Кокандского ханства стало важной вехой в истории Центральной Азии. Оно ознаменовало завершение этапа традиционной государственности в регионе и начало длительного периода колониального управления, последствия которого ощущаются до сих пор.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. Beisembiev T. Khanate of Kokand, 1709–1876: A Political History and Documentary Materials. Brill. 2003.
2. Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана. Изд-во восточной литературы. 1963.
3. Брегель Ю. Исторический атлас Центральной Азии. Brill Academic Publishers. 2003.
4. Рустамов Ш.Р. Кўкон хонлиги тарихи: янги таҳлиллар. – Т.: Академнашр. 2021.
5. Khalid A. The Politics of Muslim Cultural Reform: Jadidism in Central Asia. University of California Press. 1998.
6. Sunderland W. Russia's Last Conquest: The Central Asian Campaigns, 1865–1885. Cornell University Press. 2022.